

УДК 323.1 (477.75)

Татары Крыма и советская национальная политика в 1920-1930-х гг.

С. М. Исхаков,

*Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

Crimean Tatars and Soviet nationalities policy in the 1920-1930ss

S. M. Iskhakov,

*Institute of Russian History,
the Russian Academy of Sciences
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

Самоопределение народов – одна из важных и актуальных проблем современности. На этот путь после Великой российской революции 1917 г. встал и крымско-татарский народ, создавая свою государственность, взаимодействуя с различными органами власти, обретая, с одной стороны, статус субъекта национальной политики, с другой – статус объекта национальной политики. Опыт национальной политики в отношении крымских татар после 1917 г., ее результаты к 1941 г., равно как мотивы активности крымских татар, особенно тех или иных их лидеров, в межвоенный период вызывают повышенный общественный и научный интерес как в России, так и за рубежом. История крымских татар этого времени еще недостаточно изучена, несмотря на обилие самой разнообразной по жанру научной литературы, которая появляется в разных странах. Эти публикации имеют значительные пробелы, связанные с отсутствием первоисточников. Цель статьи – на основе введения в научный оборот новых документов, характеризующих положение крымских татар в межвоенный период, и различных методов исследования восполнить ряд существенных пробелов, связанных с освещением роли крымских татар в этот период, охарактеризовать советскую национальную политику и сложную общественно-политическую ситуацию, которая сложилась в Крыму к началу Великой Отечественной войны. В статье опровергается распространенное в научной литературе представление о том, что реальная практика большевиков в отношении татар Крыма имеет отношение к национальной политике, под которой принято считать реализацию их разнообразных интересов с целью поддержания ими этой власти, если учесть сокращение более чем вдвое их численности и глубокое отчуждение масс от власти к концу 1930-х гг.

Abstract

Self-determination of peoples is one of the important and urgent problems of our time. After the Great Russian Revolution of 1917, the Crimean Tatar people also embarked on this path, creating their own statehood, interacting with various authorities, acquiring, on the one hand, the status of a subject of national policy, on the other, the status of an object of national policy. The experience of the national policy towards the Crimean Tatars after 1917, its results by 1941, as well as the motives for the activity of the Crimean Tatars, especially their certain leaders, in the interwar period arouse increased

public and scientific interest both in Russia and abroad. The history of the Crimean Tatars of that time has not been sufficiently studied, despite the abundance of scientific literature of the most diverse genres that appears in different countries. Those publications have significant gaps due to the lack of primary sources. The purpose of the article is to fill in a number of significant gaps related to the coverage of the role of the Crimean Tatars during that period, to characterize the Soviet national policy and the complex socio-political situation that formed in the Crimea by the beginning of the Great Patriotic War based on the introduction into scientific circulation of new documents specifying the situation with the Crimean Tatars in the interwar period and various research methods. The article refutes the wide-spread in scientific literature concept that the real practice of the Bolsheviks in terms of the Crimean Tatars was related to the national policy, which is considered to be the realization of their various interests in order to maintain this power, given the reduction by more than half of their population and deep estrangement of the general population with authorities by the end of the 1930s.

Ключевые слова

Крымская АССР, В. И. Ленин, И. В. Сталин, самоопределение, национальная политика, Дж. Сейдамет, С. Саид-Галиев, ислам, крымские татары.

Keywords

Crimean ASSR, V. I. Lenin, I. V. Stalin, self-determination, national policy, J. Seydamet, S. Said-Galiev, Islam, Crimean Tatars.

Изучение советского национально-государственного строительства – одна из фундаментальных российских и мировых научных проблем. При советской власти ее национальная политика, как было принято считать в официальной историографии, привела к возникновению национальной государственности многих народов бывшей Российской империи и добровольному объединению народов на территории Северной Евразии. Национальный вопрос подчинялся интернационалистской (фактически централистской) идее – созданию новой общности людей, при этом социальные проблемы довели над национальными интересами. Различные формы сопротивления такой политике со стороны представителей тех или иных народов одними российскими авторами определялись и определяются обычно как националистические (т. е. фактически с точки зрения Центра), другими (преимущественно из бывших советских союзных и автономных республик) – как национальные (исходя из интересов того или иного народа «периферии» Центра). При этом высказывались самые разные точки зрения на роль этих народов в истории, порой вплоть, в сущности, до полного отрицания их способности на самостоятельное государственное существование, как это якобы случилось, в частности, с татарами Крыма.

Между тем здесь, несмотря на полиэтничный и поликонфессиональный состав его населения в первой трети XX в., специфику развития определял именно крымско-татарский народ, его интересы, настроения, устремления. Дискуссия о роли этого существенного фактора в Крыму в указанный период не только остается актуальной в общих исторических трудах, в политологии, в политической публицистике и особенно в татарографии, но и привлекает все больше международный интерес.

Различные аспекты национальной политики в Крыму затрагивались с классовых позиций почти всеми его исследователями межвоенного периода. Однако после 1945 г. оценка крымско-татарского фактора резко изменилась. История крымских татар в советской историографии не только игнорировалась или искажалась, но и фальсифицировалась, что было следствием их депортации в 1944 г. Многие факты, которые касались особенно истории татар Крыма XX в., даже в условиях перестройки, по-прежнему замалчивались, скрывались, искажались. Крымско-татарской истории уделялось большое внимание в зарубежной историографии,

которая широко при этом использовала публикации крымско-татарских политэмигрантов, освещавших советскую национальную политику в Крыму как политику дискриминации и геноцида.

Перемены в крымской историографии начались только после распада СССР. Постсоветские историки обратили внимание на историю крымских татар. В научный оборот был введен большой комплекс источников, опубликованы различные сборники документов, в которых впервые раскрывалась практическая советская государственная национальная и религиозная/вероисповедная/конфессиональная политика, ее институты и методы, затронут ряд проблем крымско-татарской истории межвоенного периода.

При этом относительно характеристики национальной и вероисповедной политики советского государства в отношении крымских татар в межвоенный период возникли разные мнения. Одни авторы считают, что имела место репрессивная политика, которая была направлена на физическую и духовную деградацию крымских татар, что их стремление к национальной автономии властью в расчет не принималось. Другой взгляд диаметрально противоположен репрессивному подходу – советская национальная политика стремилась реализовать коренные интересы крымских татар.

Данная статья посвящена анализу результатов кремлевской политики в Крыму к концу 1930-х годов в отношении самого многочисленного коренного населения полуострова – татар.

История Крыма в 1917-1920 гг. – это история Крымской Народной Республики (КрНР), которая возникла как форма их самоопределения, их сильного стремления, как и других нерусских народов бывшей Российской империи, освободиться от политической и национальной дискриминации. На съезде этих народов в Киеве в сентябре 1917 г. была выражена поддержка крымским татарам на пути самоопределения¹. Иначе говоря, как отмечалось в их газете, была поставлена цель – навсегда уничтожить существовавший в России «принцип разделения на управляемых и управляющих»².

С 26 ноября по 13 декабря 1917 г. в Бахчисарае заседал татарский Курултай, который утвердил Конституцию КрНР из 18 статей – «Крымско-татарские основные законы», избрал крымско-татарское правительство – директорию, а Курултай из Учредительного собрания преобразовался в парламент. 13 декабря 1917 г. возникла КрНР.

Эту директорию очевидец событий М. П. Розанов, помощник комиссара по ликвидации царской охоты и по организации заповедника в Крыму, охарактеризовал в конце декабря 1917 г. в своем дневнике как «мусульманское правительство»³. Крым – это мусульманская земля, где тогда мусульмане строили мусульманское государство⁴, писал по-татарски в 1924 г. известный татарский писатель, политик и государственный деятель Татарской АССР Г. Ибрагимов. В 1917 г. мусульманское население Крыма, отметил известный исламовед В. В. Бартольд в статье, опубликованной в 1927 г. на немецком языке в «Энциклопедии ислама», выходящей в Германии, предприняло попытку конституироваться на религиозной основе в качестве самостоятельной общности, выступающей независимо по отношению к центральному правительству⁵. Оценки Бартольда, Ибрагимова, Розанова и других современников и очевидцев, указывавших на этот аспект государственной деятельности крымских татар, игнорируются в историографии до сих пор. При этом в Азербайджане до сих пор ошибочно считается, что Азербайджанская Республика, провозглашенная 28 мая 1918 г., была первой в исламском мире.

В конституции КрНР использовались принципы западноевропейской демократии и парламентаризма, признавалось равноправие всех народов Крыма. Во внешней

политике директория взяла твердый курс на независимость, а также создавала свои вооруженные силы для обороны Крыма. Директория очень надеялась на 1-й Мусульманский стрелковый корпус (из трех дивизий; с артиллерией, кавалерией; около 30 тыс. человек, сформирован в 1917 г. на Румынском фронте под командованием ген. М. Сулькевича), который двигался весной 1918 г. в Крым. А там, как писала киевская газета в конце мая 1918 г. татары «целыми днями» ждали прибытия этого корпуса⁶. Однако руководство Германии, которое не только отказалось признавать КрНР, но приказало своим войскам разоружить этот корпус возле Тирасполя. Надежды крымских татар на помощь со стороны Берлина, который изображал себя «неподдельным другом» исламского мира, на деле не оправдались.

Большевики же, придя к власти в России, вопреки своим известным лозунгам и заявлениям, были также против того, чтобы предоставить крымским мусульманам какое-либо реальное самоопределение. То, что творилось в Крыму в начале 1918 г. представителями советской власти в отношении мусульман, вызвало шок даже в далеком от него Ташкенте. В Крыму «в борьбе против мусульман русские ... – констатировал печатный орган Туркестанской АССР, – грабят и сжигают попавшие в их руки мусульманские аулы и деревни и совершают всякие безобразно дикие жестокости, какие только в состоянии сделать. Уцелевшие мусульмане, оставляя все имущество победителям, голодные, почти голые и без средств к существованию, бегут в горы ... В Крыму воюют две нации, вернее, два мира ... Одна из мусульманских областей, первая сделавшая шаг к осуществлению автономии, стирается с лица земли»⁷. Озверевшие матросы, писал очевидец событий писатель М. А. Волошин, топтали право местных татар на самостоятельность, подвергли огню их памятники и мечети, истязали, убивали лучших сыновей крымских мусульман, боровшихся за благо своего народа и свою родину⁸. Силы были неравны, но никакой поддержки большевиков после этого не могло быть со стороны коренного народа Крыма.

Чтобы изменить отношение крымских мусульман к советской власти, кремлевские правители решили применить следующую тактику. В исторической литературе распространено мнение, что В. И. Ленин, будучи председателем Совнаркома РСФСР, поддержал проект создания Крымской республики, а И. В. Сталин как глава Наркомата по делам национальностей РСФСР был против этого замысла, стремясь к тому, чтобы Крым имел только областной статус. 23 апреля 1919 г. Ленин и Сталин участвовали в заседании Политбюро ЦК РКП(б) было решено «признать желательным создание Крымской Советской Республики». 13 января 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) (Сталин на нем отсутствовал) было решено принять в принципе тезисы, предложенные Д. И. Ульяновым, Ю. П. Гавеном и В. Н. Максимовским, включая и пункт о независимости Крымской ССР, поручив Л. Б. Каменеву переработать их. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 17-18 января 1920 г. с участием Ленина, Сталина, Гавена было постановлено утвердить решение Оргбюро ЦК РКП(б) о восстановлении Крымской ССР⁹. Решение о независимой Крымской республике было принято, чтобы превратить ее в «буфер», наподобие Дальневосточной республики, между советской Россией и другими странами. Именно такой статус – независимой республики – был привлекательным для крымских татар, мог, по расчетам Кремля, поднять их на борьбу против белых в Крыму, что и произошло, о чем, однако, умалчивала советская историография.

Однако как только Крым при поддержке татар в середине ноября 1920 г. был взят Красной армией, уже 15 ноября 1920 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б) с участием Ленина (без Сталина), на котором обсуждался вопрос о Крыме, и было решено: «в принципе отказаться от независимости Крыма и присоединение к РСФСР, отменив имевшее уже место решение по данному вопросу»¹⁰.

Это резкое изменение курса означало, что право народов на самоопределение, провозглашенное большевиками, было всего лишь пропагандистским лозунгом, миражом, который использовался и в других землях бывшей империи, населенных нерусскими народами, в том числе татарами в Татарстане.

А на практике после занятия Крыма частями Красной армии здесь сразу же начался массовый террор, который, однако, вызвал сопротивление местных мусульман, осознавших, что Кремль их обманул. Уже в декабре 1920 г. в Крыму, в районе г. Судака произошло крупное Карабиберовское восстание татар¹¹, которое показало решимость крымских мусульман с оружием в руках бороться против советской власти, отстаивая свое право на независимость, на участие в политике и управлении своим краем, где они составляли на самом деле подавляющее большинство населения (около полумиллиона человек), а не меньшинство, как считается в историографии, основанной на недостоверной статистике, манипуляциях и различных фокусов с цифрами¹².

Поддержку крымским татарам в этой борьбе выразила на словах республиканская Франция. Представитель Парламента КрНР Дж. Сейдамет¹³, встречаясь 29 января 1921 г. в Париже с Ж. Ларошем, заместителем начальника Департамента политических и экономических дел МИД Франции, изложил их требования, и заявил, что они готовы поднять восстание против большевиков и выбить их из Крыма. Ларош ответил, что Франция очень сочувствует их национальным требованиям, но не может вмешиваться во внутренние конфликты в России и признавать повстанческие движения как национальные, что надо следовать примеру грузинского движения в Грузии¹⁴. Такую, уже Татарскую республику по примеру Грузинской Демократической Республики (21 января 1921 г. она получила признание европейских держав) могло, как следовало из этой беседы, признать французское правительство. Париж тогда оказывал сильное противодействие советскому руководству буквально везде и повсюду, в том числе в отношении Крыма.

Надежды же на помощь единоверную Турцию в борьбе за свою республику исчезли у крымских татар после того, как 16 марта 1921 г. в Москве большевиками был подписан с кемалистами советско-турецкий договор о дружбе и братстве, по которому обе стороны обязывались отказаться от подрывных действий в отношении друг друга, не допускать на своих территориях организаций, враждебно настроенных к Москве или к Ангор.

В Кремле продолжали искать разные варианты управления Крымом, который находился в социально-политическом и экономическом кризисе. 29 апреля 1921 г. Сталин направил записку членам Политбюро ЦК РКП(б) и секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову: «Предлагаю принять путем телефонного опроса членов Политбюро решение о необходимости выделения Крымского полуострова в Крымскую автономную республику, предложив Президиуму ВЦИК провести это решение в установленном порядке и возложив на Наркомат по делам национальностей РСФСР разработку соответствующего проекта декрета»¹⁵. 30 апреля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о создании автономной области в Крыму было решено поручить Сталину провести в Совнарком РСФСР проект создания автономной области в Крыму¹⁶. Точка зрения советского руководства в который раз поменялась.

10 мая 1921 г. Ленин председательствовал на заседании Совнаркома, на котором обсуждался вопрос о Крыме. Выступил Сталин и было решено «признать необходимым создание автономной Крымской Республики...»¹⁷ 18 мая 1921 г. Ленин участвовал в заседании пленума ЦК РКП(б), где было принято постановление об исправлении постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 30 апреля

об образовании автономной Крымской республики: решено послать телеграмму в Крымский ревком о том, что признано необходимым «выделить Крымский полуостров в Крымскую Автономную Республику»¹⁸. Директива Кремля в этом вопросе снова изменилась, пытаясь так нейтрализовать сопротивление крымских татар и обмануть их элиту.

Показательно, что на должность главы Совнаркома Крымской республики Оргбюро ЦК РКП(б) 19 сентября 1921 г. назначало С. Саид-Галиева¹⁹, бывшего председателя Совнаркома Татарской АССР, направленного из Казани. Это было еще одним признаком страха Кремля перед крымскими мусульманами вообще.

18 октября 1921 г. Ленин подписал декрет «Об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике» в составе РСФСР, что означало, в сущности, компромисс между двумя группами – ленинской и сталинской – в Политбюро ЦК РКП(б) относительно статуса советского Крыма. Это была еще одна декретированная из Центра республика, по сути, политическим трюком, а не результатом волеизъявления самих татар Крыма.

В такой ситуации рассчитывать на какую-либо серьезную поддержку этой республики с их стороны Москва не могла. К тому же все это происходило в условиях начавшегося весной 1921 г. в Крыму голода, который здесь привел к огромным жертвам, особенно среди татар. Главной причиной голода был организованный Саид-Галиевым вывоз отсюда в центр России продовольствия.

Чтобы перетащить на свою сторону часть татарской элиты Крыма, без которой кризис здесь все больше углублялся, 10 февраля 1922 г. появилось постановление ЦИК и СНК Крымской ССР «О татаризации государственных аппаратов и о применении татарского языка в учреждениях республики». На Татарское бюро Крымского обкома РКП(б) была возложена работа по проведению этой политики. Основными направлениями деятельности Татбюро стала татаризация власти, повышение экономического и культурного уровня крымско-татарского народа, перевод делопроизводства на татарский язык.

Коренизация, как верно полагает Т. Б. Быкова, на деле означала попытку расколоть этот враждебный власти лагерь. С этой целью Саид-Галиев инициировал массовый приток в Крым партийно-советской номенклатуры из Поволжья и Урала, подавляющее большинство из которых составляли татары. Через довольно короткое время в правительстве Крымской ССР начался конфликт между крымскими татарами и пришлыми, т. е. казанскими татарами²⁰. Причем Саид-Галиев, посадив на все руководящие должности республики казанских татар, одновременно выталкивал из власти крымских татар, что сильно возмущало последних²¹.

При Саид-Галиеве была прекращена деятельность 352 крымско-татарских школ под предлогом, что они были созданы религиозными мусульманскими общинами без согласования с отделами народного образования и из-за отсутствия надлежащих педагогических кадров. При нем большинство мечетей закрыли под предлогом, что в той или иной местности резко сократилось количество верующих или ликвидированы были их общества во время голода 1921-1923 гг., когда татарские деревни в Крыму вымирали почти полностью²². Тем самым подтвердились худшие опасения крымских татар относительно Саид-Галиева, которого, как только он появился в Крыму, они считали «виновником голода Поволжья...»²³. В обзоре деятельности Крымского обкома РКП(б) за январь и февраль 1923 г. отмечалось, что голод сильно обострился, «голодает преимущественно татарское население...»²⁴. В таких условиях по мере соприкосновения с подобным «национально-государственным строительством» недовольство властью мусульманских масс Крыма продолжало возрастать.

И одновременно среди них все больше усиливалось влияние запрещенной большевиками Татарской народной партии (сокращенно – Татарская партия или Народная партия; Милли фирка по-тюркски; возникла летом 1917 г. в Крыму). Так, состоявшийся в феврале 1923 г. Всекрымский съезд работников просвещения прошел, по сведениям чекистов, при ближайшем участии запрещенной партии. В марте 1923 г., по данным чекистов, усилилась агитационная и пропагандистская работа среди татарских «националистических групп», т. е. у миллифирковцев росла популярность в народных массах. В апреле – мае 1923 г. деятельность миллифирковцев, по наблюдениям чекистов, «оживляется», им удалось объединить мулл и учителей. Деятельность миллифирковцев и мулл в Крыму в июне – июле значительно усилилась²⁵. Все эти факты свидетельствуют, что народное и религиозно-политическое (мульско-суфийское) движения действовали все более солидарно, сближались.

О религиозно-суфийском движении в Крыму, на которое в историографии не обращается внимание, свидетельствует распространенность там крымских дервишских братств (например, в Симферополе в начале XX в. существовала обитель суфийского братства накшбанди), которые, как и в других местах, выступали за социальную справедливость, равноправие и пользовались огромным влиянием среди местных татар, не могли не сыграть, таким образом, ту или иную роль в общественно-политической жизни полуострова. Между тем в исламографии, как верно отмечал В. А. Гордлевский, известно: чем острее была обстановка, чем тяжелее было положение мусульман, доведенных до отчаяния, тем активнее становилась деятельность этого братства²⁶. Его сторонники призывали мусульман к ведению активной жизненной деятельности, учили своих последователей работать не покладая рук, быть с народом, находиться в обществе людей.

Чтобы не допустить дальнейшего нарастания религиозно-политического движения в Крыму, большевики решили расшатать изнутри традиционные социальные и религиозные структуры в мусульманских общинах, используя такой институт, как муфтият, через который рассчитывали проводить свою политику среди крымских татар. В апреле 1923 г. в Симферополе большевиками был воссоздан дореволюционный муфтият, но под новым названием – «Народное управление религиозными делами мусульман Крыма». Его работа контролировалась чекистами и планировалась в Восточном отделе ОГПУ. Руководитель этого отдела Я. Х. Петерс в своем письме от 22 сентября 1923 г. председателю Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) Е. М. Ярославскому, подчеркивая роль своего отдела, оптимистически докладывал: «В отношении ожидающегося крымского съезда, судя по предварительным данным, можно сказать, что подготовительная работа Крымполитуправления удовлетворительна, и съезд, очевидно, пройдет хорошо». В материалах съезда заявления о поддержке решений советской власти²⁷, что означало, на взгляд чекистов, большой успех, а на деле было их провалом.

1 июня 1923 г. на совещании крымского мусульманского «духовенства» делегаты с мест указывали на быстрый рост мусульманского религиозного движения в деревне²⁸, что можно считать реальным и достоверным измерением политической крымской жизни и фактическим признанием роли мульско-суфийского движения, которое по мере чекистских разработок вовсе не уменьшалось, а на самом деле усиливалось.

На морально-психологическое состояние крымских мусульман оказал влияние и внешний фактор – появление в октябре 1923 г. Турецкой Республики. Ее руководство упразднило халифат, после чего среди мусульман Крыма произошел раскол на два течения – антихалифатское и халифатское, что отразилось не только

на настроениях и поведении народных масс, но и на их представителях в органах управления.

Критика реальной политики Кремля все больше нарастала и среди немногочисленной группы местных татар-коммунистов. Наиболее ярко это проявилось в их письме в Москву от 15 декабря 1923 г., в котором содержалось требование отозвать Саид-Галиева из Крыма и назначить председателем Совнаркома кого-нибудь из крымских партийцев. Крымский обком рекомендовал на должность председателя Президиума ЦИК Крымской ССР В. Ибраимова²⁹, а председателем Совнаркома – О. Дерен-Айерлы³⁰. Эти кандидатуры вскоре были утверждены в Москве. Но ключевая должность секретаря Крымской областной партийной организации, который имел реальную власть на полуострове, не была, как верно отмечено, отдана крымским татарам³¹. Настоящая власть в мусульманских общинах Крыма, а значит, и среди мусульманского населения в целом была вовсе не в руках партийцев, а представителей местных религиозных братств.

Продолжая с ними бороться, начиная с 1924 г., уже при В. Ибраимове, началось повальное закрытие мечетей: в течение 1920-х гг. в Крыму было закрыто, по неполным данным, более 600 мечетей. При этом власти пытались представить ситуацию таким образом, что это сами представители мусульманской общины отказывались от культовых сооружений и требовали их закрыть. Со второй половины 1920-х гг. из крымских библиотек изымалась литература, которая имела религиозно-духовный характер³².

Чекисты, не понимая мусульманской психологии, продолжали рассчитывать на красных мулл, чтобы через них воздействовать на массы в своих целях. Для этого был организован Второй съезд представителей мусульманских общин Крыма, который состоялся 1-5 сентября 1924 г. Крымскими чекистами летом 1924 г. опять велась подготовительная работа, по их выражению, «для обозначения благоприятного состава съезда» с целью поддержки среди религиозных деятелей «прогрессивно-лояльного течения»³³, т. е. просоветского. Но расчеты чекистов на красных мулл и их влияние на местных мусульман не оправдались, были крупной политической ошибкой партийной верхушки.

24 сентября 1924 г. в крымском селении Кизилташ состоялось тайное совещание членов «Милли фирка», на котором были приняты решения – не помогать советской власти в проведении «национальной» политики, не обучать пришлых советских работников крымско-татарскому языку, политику татаризации взять под свой контроль, выдвинуть перспективных специалистов и молодежь в государственные и партийные органы, направить молодежь в наиболее перспективные вузы и др.³⁴ Именно это решение запрещенной большевиками «Народной партии» послужило причиной неожиданной для власти активности крымских татар в жизни Крыма, т. е. провозглашенного властью курса на татаризацию органов управления им.

Такой общественно-политический подъем крымских татар власть приписывала себе, популярности коммунистических идей и лозунгов среди них. «Политическая активность татарских трудящихся масс за последние годы возросла, – отмечалось в партийном официозе летом 1926 г., – чрезвычайно; об этом красноречиво говорят результаты последней кампании по перевыборам Советов, в которой избиратели-татары оказались наиболее активными среди избирателей всех других национальностей... В период прошедшей перевыборной кампании выборные собрания посещались татарками-крестьянками на 90 %»³⁵. Подобные социальные показатели и эмпирические индикаторы политического поведения до сих пор интерпретируются в историографии обычно как результат успешности советской национальной политики, на деле было иначе.

Критерием измеряемости политических отношений служат другие данные, которые связаны, например, со степенью религиозности среди татар. В отчете Крымского обкома РКП(б) за январь – апрель 1925 г. сообщалось, что в связи с мусульманским постом (уразой) мечеть посещали все, за исключением комсомольцев. Постились все, даже учительство, председатели сельсоветов и другие, и если даже не постились, то это скрывали от населения, чтобы не подорвать свой авторитет³⁶.

Другим важным критерием стала широкая поддержка в Крыму татарской интеграции. О. Дерен-Айерлы и В. Ибраимов обратились в январе 1925 г. в Президиум ЦИК СССР и к И. В. Сталину с докладной запиской «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции крымских татар». Здесь была, как верно отмечает Г. Н. Кондратюк, представлена обширная программа переселения из-за пределов страны, в корне изменившая бы, в случае своего осуществления, этнический баланс в Крыму³⁷. Но такая перспектива не входила в планы Кремля, стремившемуся уменьшить значение крымских татар в жизни полуострова любыми средствами.

К этому времени здесь сложилась критическая ситуация из-за планов Кремля по масштабному еврейскому переселению. Этот вопрос послужил причиной того, что в начале 1926 г. В. Ибраимов и О. Дерен-Айерлы заявили о своих принципиальных разногласиях с секретарем Крымского обкома С. Д. Петропавловским, а тот 3 февраля 1926 г. решил снять с должности Дерен-Айерлы и принять меры к партийному перевоспитанию Ибраимова³⁸.

В феврале 1926 г. в Крыму в татарских селениях происходили многочисленные выступления, согласно советскому лексикону, «националистических группировок», т. е. миллифирковских. В мае 1926 г. в Крыму происходило, по оценке чекистов, «обострение» взаимоотношений русских и татар³⁹. Власть, в сущности, считала крымских татар самым опасным фактором для себя, действуя против них самыми разными методами, широко используя при этом и поволжских татар.

Так, в апреле 1927 г. на лечение в Ялту из Казани приехал упоминавшийся выше татарский писатель и политик Г. Ибрагимов, который оставался в Крыму до 1936 г. Недавно было установлено, что он был делегатом II конгресса Коминтерна в Москве в 1920 г.⁴⁰, на котором велась разработка всех вопросов, возникавших в соединении «пробуждения» мусульманских народов с европейским рабочим и мировым коммунистическим движением. Очевидно, что в Крыму, где татары пытались, по его словам, построить свое государство, он пытался вести настроить крымских татар не на это, а на борьбу с «мировым империализмом», однако местные реалии отнюдь не способствовали этому.

Здесь закрывались мечети, мектебы, уничтожалась религиозная литература, священнослужители репрессировались, но вера продолжала занимать прочное место в сознании крымских татар. Ураза, вынужденно признавал партийный офицер в 1927 г., «занимает еще прочное место» среди татар, «и редко какая семья решится нарушить закон предков и ублажать свое брненное тело едой и питьем до захода солнца»⁴¹. Не красные муллы, а те муллы, кто были с народом, выражали их подлинные стремления. Так, в мае 1927 г. заведующий бахчисарайской библиотекой (бывший мулла) в разговоре со своими знакомыми заявил: «В отношении татар ведется очень плохая и суровая политика...». В июне 1927 г. в д. Чоргунь Севастопольского района другой мулла грозил обещанием образовать «Крымскую татарскую республику»⁴². Это было следствием широкого недовольства татарских масс, которые боролись за независимость и религиозную свободу, не хотели подчиняться большевикам, ведущими ликвидацию мусульманского образования, что подрывало духовную основу их жизни и будущее народа.

К 1925 г. в Крыму осталось всего 12 мектебов, где обучалось 123 учащихся, к февралю 1926 г. все эти школы были закрыты. С начала 1926 г. к июлю 1927 г. в Крыму были ликвидированы 12 нелегальных мектебов, где учились около 250 человек⁴³. Все это привело к тому, что религиозная жизнь лишь перешла в подпольную форму существования. Несмотря на антимусульманский фанатизм большевиков, ислам оставался востребованным народными массами, уровень религиозности среди местных татар не снижался.

В Крыму продолжал углубляться социально-политический кризис, вызванный, прежде всего, действиями центральной власти, которая, однако, решила взвалить всю вину на местных татарских партийных и советских руководителей. Противодействие правительства Крымской АССР еврейской колонизации явилось поводом для очередной кампании в репрессивной политике Сталина⁴⁴.

По предложению ЦКК ВКП(б) 6 января 1928 г. была создана комиссия под председательством наркома юстиции РСФСР Н. М. Янсона. В ее состав вошли председатель Верховного трибунала Я. Х. Петерс и прокурор РСФСР Н. В. Крыленко. Комиссия приняла решение арестовать В. Ибраимова⁴⁵, что произошло в начале февраля 1928 г. Арест Ибраимова вызвал, по наблюдениям чекистов, «оживленные толки» среди всех слоев населения Крыма. Среди татар преобладали разговоры о начале «наступление русских на татар». Были отмечены случаи антисемитских выступлений с указанием: «В этом вина только евреев». Наиболее сильное недовольство выражали учащиеся-татары, татарская интеллигенция, торговцы. Русские и представители других народов почти во всех случаях одобрительно отзывались об этом аресте⁴⁶. Все это означало глубокий межнациональный раскол в крымском обществе, спровоцированный фактически действиями центральной власти, все более и более обострявшей отношения между народами Крыма, начиная с 1920 г.

«Суд» над В. Ибраимовым проходил в Симферополе с 23 по 28 апреля 1928 г. По его «делу» проходили 13 человек. Его и бывшего секретаря Комитета по расселению и переселению М. Абдуллу приговорили к расстрелу, 9 подсудимых получили тюремные сроки, трое были оправданы. Приговор Ибраимову и Абдулле был приведен в исполнение уже 9 мая 1928 г. Этот процесс послужил сигналом к началу репрессий в отношении миллифирковцев. В том же году ОГПУ подготовило большой процесс: были преданы «суду» 63 человека. Всего по «делу» «Милли фирка» были осуждены 53 человека, среди которых в основном представители крымско-татарской интеллигенции, многие из них занимали руководящие посты в государственных органах Крымской ССР. 11 человек были приговорены к расстрелу, замененному для большинства лишением свободы на 10 лет⁴⁷.

В середине августа 1928 г. Президиум ЦИК СССР принял решение о выделении в Крыму 109 тыс. га земли для заселения 15 тыс. еврейских семей, подчеркнув, что будет «непосредственно наблюдать за выполнением этого постановления»⁴⁸. Количество еврейских переселенцев, согласно этому документу, составляло фактически около 100 тысяч.

Однако переселенческая политика Кремля в Крыму потерпела полный крах, несмотря на огромные затраты при ее проведении. Главным результатом этих действий стало массовое сопротивление крымских татар такой политике в Крыму⁴⁹. Как следствие – усиление репрессий и террора против них.

Кроме того, ОГПУ приступило к созданию сети «пантюркистских контрреволюционных организаций» во главе с Московским центром, идейным руководителем которого, а также и «Милли фирка» «установило» М. Султан-Галиева. В декабре 1928 г. его как «ключевую» фигуру «Милли фирка» и «руководителя» данного мифического центра арестовали в Москве⁵⁰. После казни Ибраимова около 35 тыс.

крымских татар были сосланы на Урал под разными предлогами⁵¹. Причины этой депортации вытекали из непрекращающегося сопротивления крымских татар, выливавшегося в различные формы.

В январе 1930 г. в д. Ускют Карасубазарского района произошли волнения крымских татар, которые на собрании заявили, что «коллективизации мы не хотим», «нашу мусульманскую веру топтать не позволим», «жён своих в коллективное пользование не дадим», «дайте нам дорогу в Турцию». Было составлено заявление в адрес турецкого посла с просьбой принять меры к переходу населения этого селения в турецкое подданство и разрешения в ближайшее время на выезд в Турцию. В конце января 1930 г. в горах стали собираться крестьяне из других татарских селений. Против них направили части ОГПУ, которые подавили эти выступления⁵². В начале 1930 г. в Севастопольском районе были охвачены антисоветскими выступлениями три татарские деревни. Налицо имелась, по определению чекистов, «национальная контрреволюция в Крыму», переходящая в отдельных случаях к «повстанческим действиям». В одном случае при проведении ареста руководителей в одном из татарских селений толпа в 400 человек бросала камни в представителей власти⁵³. Это были проявления политического сопротивления представителями находившегося в подполье мусульманского движения, которое имело широкую социальную базу.

Летом 1930 г. в Крыму вновь начался голод, от которого погибли в 1930-1933 гг., по разным оценкам, несколько десятков тысяч крымских татар⁵⁴ и происходила интенсивная убыль татар из Крыма⁵⁵.

Протестные настроения против московской политики усиливались даже среди недавно назначенных вместо миллифирковцев управленцев. Так, в феврале 1931 г. председатель ЦИК Крымской АССР крымский татарин М. И. Кубаев на партконференции Джанкойского района выступил с критикой политики Москвы, охарактеризовав действия советской власти в отношении крымских татар как проявления великодержавного шовинизма, отметив, что Центр ведет к гибели республику, после чего был снят с должности и впоследствии репрессирован⁵⁶. Новый председатель ЦИКа Крымской АССР И. Тархан, председатель Совнаркома Крымской АССР А. Самединов, 2-й секретарь Крымского обкома ВКП(б) С. Трупчу были арестованы осенью 1937 г.

С целью нагнетания татарофобии в Крыму к 1938 г. был подготовлен сборник документов под названием «Крах германской оккупации в Крыму. 1918 год», составителем которого был Б. М. Вольфсон⁵⁷. В этой рукописи было сказано, что миллифирковцы «продают крымский народ» Германии, «готовы принести в жертву сотни и тысячи жизней крымского народа для очищения пути Германии в Индию» и т.п.⁵⁸ Хотя сборник не был опубликован,

Учащиеся и учителя Бахчисарайской районной татарской образцовой полусредней школы имени А. С. Бубнова на демонстрации 1-го мая 1934 г. Крым. Из личной коллекции С. М. Исхакова.

Students and teachers of the Bakhchisarai regional Tatar model semi-secondary school named after A. S. Bubnov at a demonstration on May 1, 1934. Crimea. From the private collection of S. M. Iskhakov.

Учащиеся и учителя татарской начальной школы с. Кучук-Озенбаш. Крым, 21 октября 1934 г. // История Крыма та кримськотатарського народу. Навчальний посібник / Бекірова Г., Іванець А., Тищенко Ю., Громенко С., Аблаєв Б. – Київ, 2020. – С. 119.

Students and teachers of the Tatar elementary school of Kuchuk-Ozenbash village. Crimea, October 21, 1934 // History of Crimea and the Crimean Tatar people. Tutorial / Bekirova G., Ivanets A., Tishchenko Yu., Gromenko S., Ablaev B. – Kiev, 2020. – P. 119.

у власти среди них фактически не было, а влияние религии оставалось по-прежнему высоким⁶⁰. Другим важным признаком отрицательного отношения крымских татар к власти было нежелание изучать русский язык. В начале 1938 г. в местном партийном офицозе сообщалось, что ученики татарских школ русского языка не знают, хотя изучают язык 3-4 года, не говоря уже о русской литературе⁶¹. Этот факт значит гораздо больше для анализа общественно-политической ситуации в Крыму, чем распространенные в историографии показатели о «больших» успехах большевиков за годы культурной революции среди крымских татар: он, в сущности, означал неприятие их подрастающим поколением ни русского языка, ни русской культуры в целом.

Таким образом, национальная политика большевиков была, по сути, чуждой интересам и устремлениям татар Крыма, отсюда и возникали все кризисы в таких ключевых сферах, как экономическая, социальная, политическая, идеологическая, межэтническая, духовная. Татары испытывали неприятие навязываемого им того или иного пути общественного развития, борясь за самостоятельное государственное устройство, но международная ситуация и Гражданская война помешали существованию КрНР, которая была ликвидирована.

Крымская АССР была включена в состав РСФСР главным образом из-за опасения кремлевского руководства, что КрНР может получить признание со стороны Франции и других враждебных СССР стран, что приведет к краху советской государственности не только на полуострове, но нанесет сильный удар по «национально-государственному строительству» большевиков в целом.

Проводимая в Крыму почти 20 лет советская национальная политика в отношении крымско-татарского народа была по сути популистско-неоколониалистской и привела к потере целостности социального развития Крыма. Ее наиболее явственными результатами стали сокращение – более чем вдвое – численности

но поставленная перед ним властью цель понятна – не только еще раз дискредитировать крымских татар, изобразить их врагами советской власти, но выставить их уже пособниками нацистов и в конечном счете оправдать продолжающийся против них террор.

В 1938-1939 гг. в Крыму репрессировали значительное количество государственных и партийных работников, а также религиозных деятелей, в том числе тех, кто перешел на их сторону из крымских татар. Закрытие мечетей и высылка мулл, однако, не могли остановить религиозную жизнь в селах, а руководители большевистской партии своей политикой вызвали со стороны мусульман не социально-политическую лояльность, а презрение и ненависть. Вера сохраняла огромное жизненное, духовное значение⁵⁹. В 1939 г. партийные органы республики провели негласное изучение ситуации среди татар Крыма и сделали вывод, что никакой опоры

татар в Крыму и их политическое отчуждение от власти к концу 1930-х гг. Все эти и другие деструктивные явления в социальной механике в совокупности означали глубокий политический кризис в Крыму, отсутствие у большевиков какой-либо широкой опоры среди местных татар.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вільна Україна (Умань). – 1918. – 18 листопада.
2. Крым (Симферополь). – 1918. – 23 октября.
3. Российский государственный архив экономики, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 48.
4. *Ибраһимов Г. Г.* Эсэрләр: 15 томда / 14 т.: публицистика (1919-1931). – Казан, 2021. – Б. 211.
5. *Бартольд В. В.* Работы по исторической географии. – М., 2002. – С. 469.
6. Відродження (Київ). – 1918. – 7 червня (25 травня).
7. Новый Туркестан (Ташкент). – 1918. – 5 апреля.
8. Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. – М., 2014. – С. 701.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 3, д. 3, л. 2; д. 54, л. 1, 2; д. 55, л. 1, 3.
10. Там же, оп. 3, д. 121, л. 1-2.
11. *Хаяли Р.* Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар (1921-1941 гг.) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ № 1 (32) 2009 р. – Харків, 2009. – С. 74.
12. См.: *Исхаков С. М.* К вопросу о численности крымских татар в 1917-1941 гг. // Исторический вестник. – 2020. – Т. 34. – С. 84-95; *İshakov S. M.* Kirim tatarlarının 1917-1941 yılları arasındaki nüfusuna dair bir deneme // Emel. – 2021. – Sayı 275. – S. 10-17.
13. Сеид Амет (Сейдамет) Сеит Джафер (с 1917 г. Сейдамет, Сейдаметов, Сейид Ахмедоглу Джафер) (1890-1960) – крымский татарин, учился в Стамбуле, Париже, Петрограде (на юридическом факультете Петроградского университета с сентября 1915 г.), окончил в 1916 г. 2-ю Московскую школу подготовки прапорщиков пехоты, в 1917 г. депутат Всероссийского Учредительного собрания, в январе 1918 г. председатель крымскотатарского правительства, министр иностранных дел в Крымского краевого правительства ген. Сулькевича. В ноябре 1918 г. уехал в Европу. Эмигрант.
14. Archives du ministère des Affaires étrangères de France. Correspondance politique et commerciale 1914-1940 (АМАЕФ), ser. Z, car. 651, dos. 2, f. 105.
15. РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 140, л. 5.
16. Там же, оп. 3, д. 157, л. 1.
17. Там же, ф. 19, оп. 1, д. 421, л. 7.
18. Там же, ф. 17, оп. 2, д. 65, л. 1 об.
19. Там же, оп. 112, д. 213, л. 3.
20. *Бикова Т.* Кампанія «татаризації» в Криму (1921-1928 рр.) // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. – Київ, 2014. – С. 423.
21. *Бикова Т.* Кримськотатарський аспект національної політики Кремля у Кримській АСРР (1921-1928 рр.) // Український історичний журнал. – 2018. – № 1. – С. 113.
22. *Бикова Т.* Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АСРР (1921-1928 рр.) // Український історичний журнал. – 2019. – № 1. – С. 105, 109.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-5446, оп. 17, д. 2, л. 35.
24. РГАСПИ, ф. 17, оп. 33, д. 95, л. 12.
25. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). – Т. 1. 1922-1923 г. – Ч. 2. – М., 2001. – С. 793, 877, 924.
26. *Гордлевский В. А.* Избранные сочинения. – М., 1962. – Т. 3. – С. 384.
27. *Гусева Ю. Н.* Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 140.
28. «Совершенно секретно» ... – Т. 1. 1922-1923 г. – Ч. 2. – М., 2001. – С. 904.
29. *Ибраимов Вели Ибраимович* (1889-1928) – крымский татарин, наборщик, в 1906-1908 гг. эсер (в Севастополе), в 1917-1918 гг. наборщик татарской типографии в Симферополе, депутат крымскотатарского Курултая, председатель Симферопольского городского мусульманского комитета, член РКП(б) с 1918 г., в 1918-1919 гг. на подпольной работе в Стамбуле, в 1919-1920 гг. сотрудник Разведывательного управления Кавказского фронта, в начале 1919 г.

- в списке «Милли фирка» на выборах в Крымский краевой сейм, в августе 1920 г. член Центрального бюро Турецких коммунистических организаций (в Баку), с ноября 1921 г. член Крымского обкома РКП(б), в 1921-1922 гг. заместитель председателя ЦИК Крымской АССР, в 1923-1928 гг. председатель ЦИК Крымской АССР. Расстрелян.
30. Дерен-Айерлы Осман Абдул Гани (1898-1949) – крымский татарин, участник гражданской войны в Крыму на стороне красных, член РКП(б) с 1918 г., с конца 1920 г. член Крымского ревкома, председатель Совета народных комиссаров Крымской ССР (1924-1926). Затем работал в Татарской АССР. В 1927-1929 гг. учился на Курсах марксизма при Коммунистической академии имени Я. М. Свердлова. В 1929 г. работал на заводе «Красная этна» в Нижнем Новгороде. В 1929 г. исключен из ВКП(б) и репрессирован.
31. Бикова Т. Крымскотатарский аспект національної політики Кремля... – С. 115.
32. Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АССР... – С. 105-107, 111-113.
33. Ислам и советское государство (1917-1936). Сб. документов. – Вып. 2. – М., 2010. – С. 81-85.
34. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. – Т. 1. – Симферополь, 2009. – С. 134.
35. Красный Крым (Симферополь). – 1926. – 6 июля.
36. Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АССР... – С. 108.
37. Кондратюк Г. Н. Вели Ибраимов (1888-1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 52-53.
38. Бикова Т. Крымскотатарский аспект національної політики Кремля... – С. 118.
39. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). – Т. 4. 1926 г. – Ч. 1. – М., 2001. – С. 105, 154, 384, 430, 516.
40. Исхаков С. I-II конгрессы Коминтерна и мусульманский Восток: делегаты и гости // Время Коминтерна: материалы международных научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала. – М., 2020. – С. 61.
41. Красный Крым (Симферополь). – 1927. – 20 марта.
42. «Совершенно секретно»... – Т. 5. 1927 г. – М., 2003. – С. 412, 476-477.
43. Гусева Ю. Н. Указ. соч. – С. 141.
44. Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. – М., 2008. – С. 326.
45. Бикова Т. Як здійснювався терор проти кримськотатарської інтелігенції у 1928-1930 рр.? // Історія Криму у запитаннях і відповідях. – Київ, 2015. – С. 366.
46. «Совершенно секретно»... – Т. 6. 1928 г. – М., 2002. – С. 69-70.
47. История Крыма: в 2 т. – М., 2017. – Т. 2. – С. 484.
48. Правда. – 1928. – 15 августа.
49. Ефимов А. Создание Еврейской Советской Социалистической Республики на Крымском полуострове в 20–30-е годы // Профи. – 1999. – № 8-9. – С. 30.
50. Христофоров В. С. Советские спецслужбы открывают Восток. 2-е изд., эл. – М., 2020. – С. 38-39.
51. ГА РФ, ф. Р-9401, оп. 2, д. 102, л. 199.
52. Хаяли Р. Указ. соч. – С. 78-79.
53. «Совершенно секретно»... – Т. 8. 1930 г. – Ч. 2. – М., 2008. – С. 1312-1313.
54. Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. – 4-е изд. – Симферополь, 2015. – Т. III. – С. 629, 642.
55. Крымская АССР: 20-е – 30-е годы (исторический очерк). – Киев, 1989. – С. 13.
56. ГА РФ, ф. Р-9401, оп. 2, д. 102, л. 200; Бикова Т. Як здійснювався терор проти кримськотатарської інтелігенції... – С. 367-368; История Крыма... – Т. 2. – С. 485.
57. Вольфсон Бенцион Менделеевич/Менделевич (после 1950-х годов Борис Михайлович) (1906 – после 1990) – с 1932 г. член ВКП(б), по окончании МГУ в 1932 г. направлен в Крым, с 1932 г. методист Крымской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, автор публикаций по истории, в 1934-1935 гг. секретарь Комиссии по истории гражданской войны при Крымском обкоме ВКП(б).
58. РГАСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 993, л. 1, 1а, 52-53, 56-57; и др.
59. Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АССР... – С. 100.
60. РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 2509, л. 40, 44-45, 46, 54.
61. Красный Крым (Симферополь). – 1938. – 4 января.

Список литературы

Бикова Т. Кампанія «татаризації» в Криму (1-28 рр.) // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2014. – С. 421-431.

Бикова Т. Кримськотатарський аспект національної політики Кремля у Кримській АСРР (1921-1928 рр.) // Український історичний журнал. – 2018. – № 1. – С. 98-125.

Бикова Т. Політика Кремля щодо ісламу у Кримській АСРР (1921-1928 рр.) // Український історичний журнал. – 2019. – № 1. – С. 94-120.

Бикова Т. Як здійснювався терор проти кримськотатарської інтелігенції у 1928-1930 рр.? // Історія Криму у запитаннях і відповідях. – Київ: Наукова думка, 2015. – С. 366-369.

Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. – 4-е изд. – Симферополь: Карадениз продакшн, 2015. – Т. III. – 879 с.

Гусева Ю. Н. Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 137-144.

Ефимов А. Создание Еврейской Советской Социалистической Республики на Крымском полуострове в 20-30-е годы // Профи. – 1999. – № 8-9. – С. 24-30.

История Крыма: в 2 т. – М.: Кучково поле, 2017. – Т. 2. – 792 с.

Ибраһимов Г. Г. Әсәрләр: 15 томда. 14 т.: публицистика (1919-1931). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. – 415 б.

Исхаков С. М. К вопросу о численности крымских татар в 1917-1941 гг. // Исторический вестник. – 2020. – Т. 34. – С. 84-95.

Исхаков С. I-II конгрессы Коминтерна и мусульманский Восток: делегаты и гости // Время Коминтерна: материалы международных научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала. – М.: Гос. публ. ист. биб-ка России, ист. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – С. 57-67.

Кондратюк Г. Н. Вели Ибраимов (1888-1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 43-57.

Крымская АССР: 20-е – 30-е годы (исторический очерк). – Киев: Институт истории Академии наук Украинской ССР, 1989. – 17 с.

Хаяли Р. Репрессивная политика советского государства в отношении крымских татар (1921-1941 гг.) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – № 1 (32). – 2009 р. – Харків, 2009. – С. 71-86.

Христофоров В. С. Советские спецслужбы открывают Восток. – 2-е изд., эл. – М.: РГГУ, 2020. – 300 с.

Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. – М.: «Московский Дом национальностей», 2008. – 831 с.

References

Bykova T. *Kampaniya "tataryzatsiyi" v Krymu (1921-1928 rr.)* [Campaign of "Tatarization" in the Crimea (1921-1928)]. IN: *Krym vid antychnosti do s'ohodennya: Istorychni studiyi* [Crimea from antiquity to the present: Historical Studies]. Kyiv, 2014, pp. 421-431.

Bykova T. *Kryms'kotatars'kyi aspekt natsional'noyi polityky Kremlya u Kryms'kiy ASRR (1921-1928 rr.)* [Crimean Tatar aspect of the Kremlin's national policy in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921-1928)]. IN: *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], 2018, no. 1, pp. 98-125.

Bykova T. *Polityka Kremlya shchodo islamu u Kryms'kiy ASRR (1921-1928 rr.)* [The Kremlin's policy on Islam in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1921-1928)]. IN: *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], 2019, no. 1, pp. 94-120.

Bykova T. *Yak zdiysnyuvavsya teror proty kryms'kotatars'koyi intelihtentsiyi u 1928-1930 rr.* [How was the terror against the Crimean Tatar intelligentsia in 1928-1930?]. IN: *Istoriya Krymu u zapytannyakh i vidpovidyakh* [History of Crimea in questions and answers]. Kyiv, 2015, pp. 366-369.

Chebotareva V. G. *Natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii 1925-1938 gg.* [National policy of the Russian Federation 1925-1938]. Moscow, 2008, 831 p.

Guseva Yu. N. *Musul'mane Kryma i sovsetskaya vlast': vzglyad iz Moskvy 1920-kh gg.* [Muslims of Crimea and Soviet Power: A View from Moscow in the 1920s.]. IN: *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 137-144.

Ibragimov G. G. *Eserler: 15 tomda. 14 t.: publitsistika (1919-1931)* [Works: in 15 volumes. 14 vol.: journalism (1919-1931)]. Kazan, 2021, 415 p.

Iskhakov S. M. *K voprosu o chislenosti krymskikh tatar v 1917-1941 gg.* [On the issue of the number of Crimean Tatars in 1917-1941]. IN: *Istoricheskiy vestnik* [Historical Review], 2020, vol. 34, pp. 84-95.

Iskhakov S. M. *Kirim tatarlarinin 1917-1941 yillari arasindaki nüfusuna dair bir deneme* [On the issue of the number of Crimean Tatars in 1917-1941]. IN: *Emel*, 2021, Sayı 275, pp. 10-17.

Iskhakov S. *I-II kongressy Kominterna i musul'manskiy Vostok: delegaty i gosti* [I-II congresses of the Comintern and the Muslim East: delegates and guests]. IN: *Vremya Kominterna: materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy k 100-letiyu Kommunisticheskogo Internatsionala* [Time of the Comintern: materials of international scientific conferences dedicated to the 100th anniversary of the Communist International]. Moscow, 2020, pp. 57-67.

Istoriya Kryma: v 2 t. [History of Crimea: in 2 volumes]. Moscow, 2017, vol. 2, 792 p.

Khayali R. *Repressivnaya politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii krymskikh tatar (1921-1941 gg.)* [The repressive policy of the Soviet state towards the Crimean Tatars (1921-1941)]. IN: *Z arkhiviv VUCHK-HPU-NKVD-KHB* [From the archives of VUCHK-GPU-NKVD-KGB], no. 1 (32), 2009 r. Kharkiv, 2009, pp. 71-86.

Khristoforov V. S. *Sovetskiye spetssluzhby otkryvayut Vostok. 2-ye izd* [Soviet special services are opening the East. 2nd ed.]. Moscow, 2020, 300 p.

Kondratyuk G. N. *Veli Ibraimov (1888-1928 gg.): shtrikhi k portretu* [Veli Ibraimov (1888-1928): strokes for a portrait]. IN: *Krymskoye istoricheskoye obozreniye* [Crimean Historical Review], 2019, no. 2, pp. 43-57.

Krymskaya ASSR: 20-ye – 30-ye gody (istoricheskiy ocherk) [Crimean ASSR: 20s-30s (historical sketch)]. Kiyev, 1989, 17 p.

Vozgrin V. Ye. *Istoriya krymskikh tatar: ocherki etnicheskoy istorii korennogo naroda Kryma v chetyrekh tomakh. 4-ye izd.* [History of the Crimean Tatars: essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea in four volumes. 4th ed.]. Simferopol, 2015, vol. III, 879 p.

Yefimov A. *Sozdaniye Yevreyskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki na Krymskom poluostrove v 20-30-ye gody* [Creation of the Jewish Soviet Socialist Republic on the Crimean Peninsula in the 1920s and 1930s]. IN: *Profi*, 1999, no. 8-9, pp. 24-30.

Сведения об авторе

Исхаков Салават Мидхатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, e-mail: rusrevref@mail.ru

About the author

Salavat M. Iskhakov, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at Institute of Russian History, the Russian Academy of Sciences, e-mail: rusrevref@mail.ru

В редакцию статья поступила 05.04.2022, опубликована:

Исхаков С. М. Татары Крыма и советская национальная политика в 1920-1930-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 23-38.

Submitted on 05.04.2022, published:

Iskhakov S. M. Tatars of Crimea and Soviet nationalities policy in the 1920-1930s. [Crimean Tatars and Soviet nationalities policy in the 1920-1930s]. IN: Gasyrlar avazy – Echo of centuries, 2022, no. 4, pp. 23-38.